

Торнау Ф.Ф. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау. Нальчик, 1999.

Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008.

Хотко С.Х. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников // Старые черкесские сады. Ландшафт, агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864–1914. М., 2005. Т. 1.

Шортанов А.Т. Адыгская мифология. Нальчик, 1982.

Н.Д. Кодзоев

АСТРОНОМИЯ И МИФЫ ИНГУШЕЙ

У ингушей в средневековье имелись некоторые знания об астрономии и астрономических объектах. Ингушские жрецы наблюдали за звездами, могли предсказывать природные явления, затмения солнца и луны. К примеру, представление о форме Земли (инг. Лятта) жрецы имели близкое к современным знаниям: считали, что Земля имеет форму яйца [Ахриев 1875: 8].

В Горной Ингушетии известны места, где в древности и в средневековье находились обсерватории, в которых жрецы вели постоянное наблюдение за небесными светилами. Одна из таких обсерваторий, находилась вблизи башенного поселения Кейрах в Арамхинском ущелье на месте, которое называлось Седкъа босие — «Склон Звезды». «Согласно преданиям, данную обсерваторию вплоть до середины XIX столетия обслуживали “мудрые и всезнающие старцы Эсмурзиевы”» [Чахкиев 2003: 48].

Для обозначения неба в ингушском языке имеется два слова: *сигале* и *ане*. В разговорной речи в основном употребляется слово *сигале*, в то время как слово *ане* употребляется намного реже — чаще в фольклорных и художественных произведениях. В фольклоре иногда различают два неба — восточное (*ане*) и западное (*анзе*; букв. «противоположное ане»). Слово «ане» явля-

ется также составной частью двух слов, которые обозначают горизонт: *анайист* (букв. «край неба») и *анаюх* (букв. «начало неба»). Необходимо также отметить, что это слово составной частью входит в название селения Ангушт, от которого произошел и русский этноним *ингуши* (букв. «видящие небо»).

В ингушском языке Вселенная (Космос) звучит, как *Айлам*, солнце — *малх*, луна — *бутт*, звезда — *седкъа*, созвездие (группа звезд) — *седкъарче*, планета — *дуне*.

Некоторые ингушские названия небесных тел приводятся в работе Б.К. Далгата «Первобытная религия чеченцев», впервые опубликованной (в сокращенном варианте) в 1893 г. в «Терском сборнике», издававшемся во Владикавказе. Эта работа написана в основном на ингушском материале, что отмечает сам автор [Далгат 1893: 32], и поэтому при переиздании в 2004 г., осуществленном У.Б. Далгат, работа уже называлась «Первобытная религия чеченцев и ингушей». Выбор названия работы автор объясняет тем, что ингуши, по мнению Б.К. Далгата (даргинца по национальности), являются ветвью чеченского племени, и тем, что, хотя у чеченцев невозможно ничего записать из-за того, что «чеченцы давно приняли магометанство и позабыли свои прежние религиозные воззрения», по мнению автора, у ингушей и чеченцев в предыдущее время должны были иметь место одинаковые религиозные воззрения [Далгат 1893: 32], что вызывает определенные сомнения.

Б.К. Далгат называет имена двух своих основных информантов — стариков-ингушей, у которых «как туземец» он «пользовался полным доверием». Это жители Мецхальского общества Ганыж Абыевич Келигов-Фалханов, «шестидесяти с лишним лет», из сел. Байни, и Газбык Казиевич Хабиев-Буржаев, которому «за 100 лет», из сел. Арзи [Далгат 1893: 31].

В ингушских названиях небесных тел присутствуют имена божеств ингушского языческого пантеона, большинство которых являются в то же время героями ингушского варианта нартского эпоса.

Особым почитанием как источник света и тепла у ингушей пользовалось Солнце (Дяла-Малх — «Божье Солнце», у Далгата «Дэлä-Молх»), которое было обожествлено. Б.К. Далгат отмеча-

ет, что ингуши «высоко чтут солнце. Составляют мифы о нем и просят благодати. Они считают его добрым божеством. Оно играет большую роль почти во всех празднествах в честь других богов; все молебни обращены у них к солнцу, на восток, все молящиеся смотрят также на восток; с высоты горы Будур-лом они с благоговением наблюдают ночью, как вдали восходит божественное Солнце, величиною в целый город» [Далгат 1893: 161].

Божеству Малх («Солнце»), по данным абхазского исследователя Г.Дж. Гумбы, поклонялись еще предки ингушей — племена кобанской культуры в I тыс. до н.э., создавшие во второй половине I тыс. до н.э. предгосударственное объединение племен, получившее название по имени верховного бога — Малх [Гумба 1988: 9–10].

У Солнца имеется мать — Мялха-Нана. (Слово «нана» можно перевести как «мать», «богиня», «хозяйка». Если солнце было обожествлено, то, вероятно, и его «мать» также почиталась как богиня.) Б.К. Далгат приводит ее имя — Аза. Но, возможно, тут произошла ошибка — ошибся или информант, или сам Б.К. Далгат, так как Аза — «богиня утренней зари», полное имя которой Мялха Аза («Аза дочь Солнца»), считалась дочерью солнца. Таким образом, вероятно, что Мялха-Нана («Мать Солнца») и Мялха Аза («Дочь Солнца Аза») являются двумя различными божествами ингушского языческого пантеона. В нартском эпосе Мялха Аза является искусницей и красавицей. Она выходит замуж за нарта Хамчи Патарза, освободившего Солнце из чрева проглотившего его сармака (дракона) [Антология 2006: 136].

Солнце, как отмечает Б.К. Далгат, является светилом для живых, в то время как луна — светило для мертвых [Далгат 1893: 161]. Луна тоже имела мать — Кхинча (у Б.К. Далгата — Кинч) [Далгат 1893: 163]. Кхинча является покровительницей мертвых [Танкиев 1997: 39].

Б.К. Далгат приводит названия некоторых звезд и созвездий: «Большую Медведицу составляют семь сыновей богини вьюг. На небе <...> есть пять звезд, называемых Астхи-саг (АстагІа Саг. — *Н.К.*), т.е. Хромой человек: две из них расположены по краям, одна посередине немного выше их, а другие две — под

ними, одна ниже другой. <...> Известно также созвездие Джикартă (Жакарт — четыре звезды из созвездия Андромеды (Альферац вместе с тремя звездами), составляющие четырехугольник большого размера. — *Н.К.*), или Баз (хлев) баранты, образующее правильную окружность. Известен еще Кку-ког (Кхо Ког. — *Н.К.*)».

В другом месте Б.К. Далгат называет это созвездие Сатибоджл (Сати Божоалыг — звезды Сириус, Бетельгейзе и Процион в созвездии Малого Пса) — «Треугольный хлеб Саты» [Далгат 1893: 171]), т.е. Треугольник. Полярная звезда называется Кулбисетха (*Кълбаседкъа*. — *Н.К.*), т.е. «Указывающий на юг»; если стать к ней спиной, то впереди будет юг. Куча звезд на небе <...> называется ингушами Чухи гер (Чухьи ГӀаър — созвездие Малой Медведицы. — *Н.К.*). Утренняя звезда — Оири сетга (Ийрен седкъа — Венера. — *Н.К.*). Три звезды — одна красная, другая темная и третья среднего света, называются Солса-гебаге (Солса ГебагӀа — созвездие Орла. — *Н.К.*), т.е. Копье Солсы. (В названии этого созвездия присутствует имя полубожественного предводителя нартов Сеска Солсы. — *Н.К.*)

Две близко соприкасающиеся звезды Дурди ораж, т.е. Яйца Дурди» [Далгат 1893: 164]. Млечный путь — «Чатикаде-мот» (Ча Токхадаь Моттиг) — это «место, по которому пронесена солома» (точнее: *Ча Токхадаь Никъ* — «Дорога по которой протащили солому»). — *Н.К.*) [Далгат 1893: 171].

Комета, согласно Б.К. Далгату, называется «Цог-до-сетга» (*Цог доа седкъа*) — «Звезда с хвостом» или же «Лошадь Турида», т.е. лошадь хозяина шашки [Далгат 1893: 164]. Имеется в виду четвертый праведный халиф Али ибн Абу-Талиб.

О созвездии Большой Медведицы Б.К. Далгат сообщает, что богиня вьюг — Дардза-нянильк (*Дардза-нанильг*), местопребывание которой находится на вершине Казбека, «имела семерых сыновей, которые покинули ее и ушли на небо — «это Дардза-куангиж (*Дардза Къонгаиш*. — *Н.К.*) («сыновья вьюги)»» [Далгат 1893: 157].

О том, почему семь сыновей вьюги превратились в звезды, рассказывается в сказании «Семь сыновей вьюги», опубликованном В.Я. Светловым в 1910 г. Семеро сыновей бога Тга (*Тхъа*)

и богини вьюги (в тексте «Химехнинен» [*Химиха нана* — букв.: «Богиня воды и ветра»]), обитавших на Казбеке (Бешлоам), были наказаны и превращены в семь звезд их отцом — богом *Тга* — за то, что они позволили нарту *Курюко* (*Куркъя*) украсть у него для нартов баранов и тростник [Светлов 1910: 198–214].

Происхождение названий Млечного Пути (*Ча Токхадаь Моттиг* — «Место, по которому протащили солому») // *Ча Токхадаь Никъ* («Дорога, по которой протащили солому») // *Села Сатас Ча Токхадаь Никъ* (Дорога, по которой Сата, дочь Селы, протащила солому) и трех звезд из созвездия Малого Пса — *Сати Божольг* или *Кхо Ког* — связаны со сказанием о *Села Сате* — покровительнице искусств и невест, дочери могущественно бога грома и молнии Селы, приемной матери нарта Сеска Солсы.

Млечный путь — это след от соломы для брачного ложа, которую протащила по небу Села Сата, когда вышла замуж за бога неба Хало (ХIало). «Уходя из дома за соломой, она приготовила из теста треугольный хлеб и положила его в горячую золу с угольками. Пока она возвратилась, два угла хлеба сгорели, а один уцелел. На небе теперь видны три звезды, образующие треугольник: одна — светлая, а две темные» [Далгат 1893: 171]. В нартском сказании «Спор между Села Сатой и Мялха Азой» также рассказывается, как Села Сата стала супругой бога Хало, который «владел небом»: Села Сата победила в споре с Мялха Азой, сшив за ночь одежду для шестидесяти трех нартов — дружинников Хало [Ингушские сказки 2002: 255–256].

Вполне вероятно, что в средние века ингушам могли быть известны названия большего количества звезд и созвездий, чем известны исследователям в наше время. Но даже те названия, которые известны нам сегодня, представляют для исследователей ингушской истории огромный интерес.

Библиография

- Антология ингушского фольклора. Нальчик, 2006. Т. 4.
Ахриев Ч. Ингуши. Их предания, верования и поверья // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1875. Вып. VIII. Отд. 1, 2.
Гумба Г.Д. Расселение вайнахских племен по «Ашхарауццу» (Армянская география VII века): Дис... к.и.н. Ереван, 1988.

Далгат Б. Первобытная религия чеченцев // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3. Кн. 2.

Ингушские сказки, сказания и предания / Сост. И.А. Дахкильгов. Нальчик, 2002.

Светлов В.Я. Сочинения. СПб., 1910. Т. 2.

Танкиев А.Х. Духовные башни ингушского народа. Саратов, 1997.

Чахкиев Д.Ю. Древности Горной Ингушетии. Назрань, 2003. Т. 1.

В.Ю. Крюкова

САМОВАРЫ И ЗОРОАСТРИЙСКИЕ АЛТАРИ НА БЕЛУДЖСКИХ КОВРАХ СЕРЕДИНЫ XX В.

При всей консервативности традиционных ремесел, помимо сохранения устойчивых элементов, они постоянно предлагают и новые, актуальные темы. Как правило, для их раскрытия видоизменяются старые формы, по тем или иным признакам близкие современным объектам. Так, в последние десятилетия в афганских и некоторых других коврах популярными стали изображения видов современного оружия (пистолетов, автоматов Калашникова и пр.), вписанных в обычные для ковровых изображений композиции. Среди белуджских ковров примерно пятидесятилетнего возраста можно выделить целую серию с ритмичными изображениями «русских» самоваров, выполненных в обычной для традиционных ковровых изделий этого народа темной цветовой гамме. Как самовары (персидское слово *samāvar* является заимствованием из русского; видимо, из России был заимствован и сам самовар, до сих пор остающийся в Иране в употреблении), так и автоматы Калашникова уже давно вошли в число совершенно обыденных, но вместе с тем знаковых предметов культур ираноязычных народов.

Другим примером вхождения новых элементов в ремесленную традицию является хорошо известное полное или частичное переосмысление элементов изображения. Со временем тот